

Определение места жительства ребенка: в поисках баланса интересов

Аннотация. Статья рассматривает сложные вопросы взаимодействия родителей при определении места жительства ребенка. Целью работы является поиск путей оптимального решения вопроса об определении места жительства ребенка с учетом достижений психологии. При определении места жительства ребенка с одним из родителей сложно реализовать принцип равенства прав и обязанностей родителей. Сделан вывод о принципиальной невозможности обеспечить данный декларативный принцип, причем как в полной, так и в неполной семье. Критикуется подход, предлагающий введение в России совместной опеки. В связи с этим главная задача родителей и суда — руководствоваться интересами ребенка и обеспечивать родителю, проживающему отдельно, возможность полноценного качественного общения с ребенком. Для этого необходимо совершенствование законодательства об алиментах и обеспечение реальной возможности родителю, проживающему отдельно, осуществлять свое право на общение с ребенком.

Ключевые слова: место жительства ребенка, равенство прав и обязанностей родителей, совместная опека, осуществление прав родителем, проживающим отдельно от ребенка

**Анастасия Федоровна
ПЬЯНКОВА,**

доцент кафедры
гражданского
права Пермского
государственного
национального
исследовательского
университета (ПГНИУ),
кандидат
юридических наук, доцент
pyankova-af@yandex.ru
614990, Россия, г. Пермь,
ул. Букирева, д. 15

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.059-067

Anastasiia F. PYANKOVA,

Associate Professor of the Civil Law Department of the Perm State Scientific
Research University (PSSRU), Cand. Sci. (Law), Associate Professor

pyankova-af@yandex.ru

15, ul. Bukireva, Perm, Russia, 614990

Determining the child's place of residence: in search of a balance of interests

Abstract. The article examines complex issues of interaction between parents when determining the child's place of residence. The author's purpose is to find ways to optimal resolve the issue of determining the child's place of residence, taking into account the opinion of psychologists. When determining the child's place of residence with one of the parents, it is difficult to implement the principle of equality of parents' rights and responsibilities. The author concludes that it's absolutely impossible to turn declarative principle into practical deeds, both in a complete and in an incomplete family. The joint custody in the Russian Federation is criticized. In this regard, the main task of parents and the court is to be guided by the interests of the child and

© Пьянкова А. Ф., 2025

provide the parent living separately with the opportunity for full-fledged communication with the child.

Keywords: *domicile of the child, equality of parents' rights and responsibilities, joint custody, execution of rights by a parent living separately from the child*

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей — гласит ст. 61 Семейного кодекса РФ. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей (п. 2 ст. 65 СК РФ).

Между тем в условиях раздельного проживания родителей эта норма все больше приобретает декларативный характер.

К сожалению, по данным Росстата, на 10 новых браков приходится 8 разводов¹. Расторжение брака между родителями наносит огромную психологическую травму ребенку. Как указывает психолог Людмила Петрановская, «развод появился как право, данное законом, а вот культуры развода, техники безопасности, прежде всего для детей, не было... Развод родителей — это всегда травма для ребенка»².

Помимо того, что как перед родителями, так и перед ребенком встают очень непростые психологические проблемы, вопрос места жительства ребенка очень сложен юридически. Впрочем, как мы увидим, юристам необходимо в этих вопросах прислушиваться к психологам.

1. Мама или папа?

При определении места жительства ребенка суд вынужден отдавать приоритет одному из родителей, права которых вообще-то равны.

Исходя из закона (п. 3 ст. 65 СК РФ), суд обязан учитывать следующие обстоятельства: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам; возраст ребенка; нравственные и иные личные качества родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком; возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.).

Действующий СК РФ впервые в истории предусмотрел критерии для суда, на которых необходимо основывать решение об определении места жительства ребенка. В советских семейных кодексах такие критерии отсутствовали. Система критериев начала формироваться в практике органов опеки и попечительства после их образования в 1928 г. Среди этих критериев выделяют: характер отношений между родителем и ребенком, нравственные качества родителя, его жилищные условия и семейное положение, фактическая возможность заниматься воспитанием ребенка, мнение ребенка, привязанность к братьям и сестрам³.

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 03.06.2025).

² URL: <https://petranovskaya.ru/page7992369.html> (дата обращения: 03.06.2025).

³ См.: *Леканова Е. Е.* Спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. С. 90—95.

Как можно видеть, критерии остались приблизительно такими же.

Общеизвестно, что судебная практика по делам об определении места жительства ребенка в абсолютном большинстве случаев склоняет весы в пользу матерей. Точной судебной статистики нет, но, если оба родителя характеризуются положительно, только в 5—8 % случаев несовершеннолетний ребенок остается жить с отцом.

Разумеется, еще полвека назад такой вариант был едва ли не единственно возможным. Исторически сложилось и биологически обусловлено, что именно мать заботится о потомстве, эти инстинкты проявляются у матерей ярче. До недавнего времени женщины крайне редко работали. Имеет значение и пол ребенка. Девочку с большей вероятностью оставляют маме, так как детям свойственно подражание, и она будет копировать поведение матери.

К приоритету прав матери подталкивает и текст Декларации прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959). Согласно принципу 6 Декларации, малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью⁴. Хорошо известны традиции многих народов, когда после определенного возраста сыновья переходят на мужскую половину дома. Такие обычаи бытовали в старину на Руси, у казаков, у малых народов Кавказа. Может, наши мудрые предки интуитивно чувствовали лучше нас, что маленькому ребенку действительно нужна мама? И юристам стоит не руководствоваться формальным равенством, а прислушаться к голосу психологов?

Но здесь речь идет, конечно, об очень маленьком ребенке, до 6—7 лет. Формально малолетним по российскому законодательству признается ребенок до 14 лет. В этом возрасте любой родитель может адекватно осуществлять заботу о ребенке.

Основываясь на принципе 6 Декларации прав ребенка, одна женщина, после проигрыша отцу ее ребенка дела об определении места жительства ребенка, пожаловалась в Конституционный Суд РФ. Она настаивала на том, что положения п. 1 ст. 61 и п. 3 ст. 65 СК РФ противоречат принципу 6 Декларации прав ребенка, так как не устанавливают перечень исключительных обстоятельств, при которых ребенок может быть разлучен с матерью. Конституционный Суд РФ ожидаемо не усмотрел в этой ситуации никаких нарушений (определение Конституционного Суда РФ от 29.04.2025 № 1108-О), отдавая решающую роль судейскому усмотрению. Конституционный Суд РФ уверен, что ст. 65 СК РФ не нарушает принципа равенства родителей, и не усматривает в сложившейся практике ее применения каких-либо изъянов.

⁴ Если бы такую декларацию писали в современном мире, думается, такой гендерно окрашенной фразы бы не допустили.

Любопытно, что в дореволюционной России приоритет, напротив, отдавался отцу. По указанию Сената, «преимущественное право на воспитание детей принадлежит отцу как главе семейства, — доколе суд не решит, что ввиду особых обстоятельств польза детей требует воспитания их матерью». По Своду законов Российской империи 1832 г. право оставить себе всех детей имел невиновный в расторжении брака родитель. См.: Леканова Е. Е. Указ. соч. С. 88—90.

С. В. Зыков указывает, что множество дел об определении места жительства ребенка фактически построены на принципе 6 Декларации. Даже не упоминая его, множество судей мотивируют свои решения отсутствием исключительных обстоятельств для разлучения ребенка с матерью⁵. Получается, что при прочих равных условиях мать имеет преимущественное право на воспитание ребенка, что формально противоречит ст. 61 СК РФ.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года⁶ ставит такие задачи, как пропаганда в стране отцовства, формирование позитивного образа отца. Это действительно важно, так как, с одной стороны, мы имеем общественные организации (Отцы России, советы отцов и т.д.), которые яростно борются за равенство прав отцов и матерей. С другой стороны, огромное количество отцов, став бывшими мужьями для матерей своих детей, почему-то решают, что и для детей они тоже бывшие. Такие отцы никак не участвуют в воспитании детей.

Увы, матери, добиваясь всеми правдами и неправдами оставления детей с ними, нередко тоже руководствуются вовсе не привязанностью к ребенку и желанием обеспечить его интересы наилучшим образом, а стремятся к получению алиментов, которые при высоких доходах отца способны обеспечить *dolce vita* не только ребенку, но и им самим.

Следовательно, проблема обеспечения наилучших интересов ребенка при определении его места жительства связана напрямую и с необходимостью совершенствования правового регулирования алиментных отношений. В рассматриваемом аспекте, как видится, необходимо предусмотреть гибкие подходы к исчислению размера алиментов для избежания сверхалиментов; обеспечить возможность контроля за расходованием алиментов на несовершеннолетних детей, так как это целевая выплата; допустить выплату части алиментов на вклад, открытый на имя ребенка.

Стоит отметить, что вектор судебной практики, возможно, постепенно меняется в сторону отцов. Дело, в котором место жительства ребенка было определено с отцом, вошло в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 за 2024 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024). В пункте 7 Обзора приведены обстоятельства, на которых суд основывался при вынесении решения: на момент рассмотрения дела девочка проживала с отцом, и не было никаких убедительных причин менять место жительства дочери; девочка выразила желание остаться с отцом; возраст девочки — старше 10 лет.

У этого дела непростая судьба. Суд первой инстанции определил место жительства дочери с отцом, апелляционная же инстанция данное решение отменила, сославшись на уже упомянутый принцип 6 Декларации прав ребенка⁷. При

⁵ Зыков С. В. Родительские права на определение места жительства ребенка и порядка общения с ним: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3. С. 75—83.

⁶ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р.

⁷ По мнению заявителя по другой жалобе в Конституционный Суд РФ, «данные нормы устанавливают безусловный приоритет материнства над отцовством, закрепляют презумпцию наилучшего обеспечения интересов ребенка при определении его места

этом было указано, что судом не установлено исключительных обстоятельств, по которым ребенка разлучают с матерью. По мнению Верховного Суда РФ, данное суждение не учитывает такие юридически значимые обстоятельства, как отношение ребенка к каждому из родителей, другим родственникам, которых ребенок считает своей семьей. Интересы ребенка и его психологическое состояние являются этими исключительными обстоятельствами. Кроме того, вывод суда должен быть соотнесен и с закрепленным семейным законодательством принципом равенства родительских прав и обязанностей раздельно проживающих родителей.

В судебных актах по другим делам, где ребенок был оставлен с отцом, во внимание были приняты следующие обстоятельства: психотерапевтическая методика «Моя семья» (ребенок нарисовал себя с папой и дядей, а маму не изобразил⁸); ненадлежащие жилищно-бытовые условия матери («жилое помещение у ответчицы значительно меньше жилплощади истца, ответчица проживает в однокомнатной квартире со своей матерью, являющейся пенсионером и инвалидом второй группы, страдающей психическим расстройством, уход за которой также осуществляет ответчица. Помимо ухода за своей матерью, ответчица училась и работала, и не могла в должной мере осуществлять заботу, уход и воспитание ребенка»⁹).

Таким образом, есть основания полагать, что компасная стрелка судебной практики постепенно повернется в сторону отцов.

Вместе с тем выражение некоторыми детьми явного желания жить с отцом может быть обусловлено вовсе не привязанностью. Часто отцы могут быть лучше обеспечены материально, а также быть менее требовательными и жесткими воспитателями. Именно поэтому предпочтительно проведение психолого-педагогических экспертиз. Суды обязаны учитывать мнение ребенка, достигшего 10 лет.

По мнению С. И. Реутова, следует предоставить ребенку, достигшему 14 лет, право самостоятельно выбирать место жительства¹⁰. С таким мнением трудно согласиться. Действительно, ст. 20 и 26 ГК РФ никак не регламентируют особенности выбора несовершеннолетним (14—18 лет) места жительства. Следовательно, здесь необходимо согласие законных представителей. Такой подход к решению столь важного вопроса представляется обоснованным.

К сожалению, нередко ребенок становится орудием в выяснении отношений между родителями. Законодатель в какой-то степени подливает масла в огонь.

жительства с матерью, действующую в отсутствие таких исключительных обстоятельств, и позволяют суду не учитывать иные обстоятельства» (определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2022 № 3110-О).

⁸ Решение Чеховского городского суда Московской области от 21.03.2017 № 2-347/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x1diyhmisebn/> (дата обращения: 05.06.2025).

⁹ Решение Заводского районного суда города Грозного (Чеченская Республика) от 03.04.2017 № 2-170/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zyxrgwadpkj62/> (дата обращения: 05.06.2025).

¹⁰ См.: Реутов С. И. Правовые вопросы разрешения споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2 (8). С. 146.

Пункт 3 ст. 66 СК РФ допускает, что при злостном невыполнении решения суда об определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно от ребенка, суд по требованию этого родителя, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что в качестве злостного невыполнения решения суда, которое может явиться основанием для удовлетворения требования родителя, проживающего отдельно от ребенка, о передаче ему несовершеннолетнего, может быть признано невыполнение ответчиком решения суда или создание им препятствий для его исполнения, несмотря на применение к виновному родителю предусмотренных законом мер¹¹.

Однако на практике, если из десяти попыток встретиться с ребенком одна бывает успешной, такое поведение злоупотребляющего своими правами родителя уже не будет признано злостным невыполнением решения суда. Поэтому положительные решения по п. 3 ст. 66 СК РФ не выносятся. В банке данных судебной практики не удалось обнаружить ни одного спора о передаче ребенка родителю по данной статье.

2. Или мама и папа по очереди?

За рубежом практикуется и альтернативный вариант — так называемая совместная опека. Американские психологи пришли к выводу о том, что для ребенка наилучшим будет проводить с каждым из родителей равное количество времени¹².

Российская юридическая наука и суды в целом негативно относятся к совместной опеке. Так, по одному из дел, дошедшему до Верховного Суда РФ, рассматривался график общения детей с отцом, проживающим отдельно. По этому графику отец мог общаться с малолетним ребенком (до трех лет) до четырех раз в неделю с правом забрать на ночевку по своему месту жительства. По своей сути такой график уже является графиком проживания несовершеннолетнего и недопустимым форматом опеки, поскольку ведет к формированию амбивалентного (двойственного) восприятия ребенком реальности, к двойным стандартам, лишает ребенка чувства «настоящего дома»; ребенок вынужден жить на два дома и приспосабливаться к двум разным бытовым укладам, разным требованиям, что создает невротогенную ситуацию для него¹³. Это решение во многом определило судебную практику по спорам данной категории дел, другие суды используют эту правовую позицию для мотивировки своих решений¹⁴.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Абз. 6 п. 8 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/02/03_a_10507301.shtml (дата обращения: 03.06.2025).

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2019 по делу № 18-КГ18-223 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., например: решение Зеленогорского городского суда Красноярского края от 14.07.2020 по делу № 2-760/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zklab5f092yr/> (дата обращения: 05.06.2025).

Е. Е. Леканова, поддерживая данную позицию, отмечает, что «не только ребенок, но и практически любой взрослый человек будет испытывать острый дискомфорт от каждодневного изменения места жительства, от постоянного чередования места ночного отдыха, места для выполнения учебных домашних заданий и др. Кроме того, такой стиль проживания может быть перенесен ребенком во взрослую жизнь (посредством частой смены места жительства...), что приведет к трудностям в создании своей собственной крепкой семьи...»¹⁵.

Психологи определяют чувство дома как ощущение комфорта, уюта и безопасности, которое человек испытывает, когда находится в определенном месте. Чувство дома помогает нам справляться с жизненными трудностями, реализовываться в карьере, строить здоровые отношения с окружающими. Кроме того, оно снижает уровень фоновой тревожности и хронического стресса. В детстве у ребенка формируется привязанность не только к взрослым членам семьи, но и к месту, где он родился и вырос. Детская привязанность к домашней обстановке воздействует на подсознательные аспекты психики, телесные ощущения и эмоции. Человек без ощущения привязанности к дому может страдать от неопределенности, тревожности, неспособности понять и принять свою идентичность¹⁶.

Тем не менее некоторые юристы игнорируют обоснованные выкладки психологов. В качестве аргумента в пользу несостоятельности позиции Верховного Суда С. В. Зыков приводит следующее рассуждение: «Если иная среда формирует “амбивалентное восприятие реальности”, то логично и не допускать посещение ребенком кружков (секций), и уж тем более исключить посещение им образовательных учреждений»¹⁷. Такая аргументация строится на явной логической ошибке. Посещая школу, кружки и секции, ходя в гости, ребенок не ассоциирует эти локации с домом. Поэтому на чувство дома они никак не могут повлиять.

Нельзя не согласиться с Е. Е. Лекановой в том, что декларированное в ст. 61 СК РФ равенство прав и обязанностей родителей является во многом декларативным и фактически нереализуемым. «Так, в условиях рыночной экономики родители предоставляют ребенку количественно разное материальное содержание в связи с разностью доходов, хотя и несут “равную” обязанность по содержанию ребенка. Та же ситуация происходит и с воспитанием... Даже при совместном проживании родителей весьма часто один родитель больше занимается ребенком, чем другой. При реализации семейных прав и обязанностей количественный подход не всегда применим»¹⁸.

В полных семьях нередко тоже есть условное распределение: один родитель занимается детьми, другой — зарабатывает деньги. По мнению психологов, для сохранения привязанности ребенку нужно всего 15 минут в день качественного общения¹⁹. Такое количество времени вполне можно обеспечить и при раздельном проживании, например, ежедневно созваниваясь или переписываясь

¹⁵ См.: Леканова Е. Е. Указ. соч. С. 96.

¹⁶ URL: <https://burninghut.ru/chuvstvo-doma/> (дата обращения: 05.06.2025).

¹⁷ См.: Зыков С. В. Российское отцовство: «поражение в правах» // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 53.

¹⁸ Леканова Е. Е. Указ. соч. С. 98.

¹⁹ URL: <https://www.b17.ru/blog/15minutesss/> (дата обращения: 06.06.2025).

в мессенджере. Речь идет именно о качественном общении. Но ведь зачастую «воскресные папы» берут детей в торговые центры, парки развлечений, а сами занимаются своими делами. Качественного общения тут не получится, оно не измеряется потраченными деньгами.

Гражданское и иное законодательство также де-факто не допускает совместной опеки. Статья 20 ГК РФ говорит о единственном месте жительства. Под ним понимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Все остальные локации следует считать местом пребывания.

При этом, как указывает С. И. Реутов, «гражданское законодательство большинства государств устанавливает принцип единственного места жительства. К таким странам следует отнести Францию, Швейцарию, Англию и др. Вместе с тем гражданское право Германии, Австрии, Грузии закрепляет принцип допустимости двойного места жительства ребенка»²⁰.

Таким образом, следует поддержать сложившуюся практику, исключающую установление над детьми совместной опеки.

3. Вопросы исполнения решения

В судебной практике выявлена проблема исполнения решений об определении места жительства ребенка. Так, родитель, получив желаемое решение об определении места жительства ребенка с ним, фактически не может его исполнить, если на момент вынесения решения ребенок проживает с другим родителем. Фактически судебный акт об определении иного места жительства ребенка не рассматривается судебными приставами как документ, обязывающий одного родителя передать ребенка другому.

Именно на такую ситуацию пожаловалась А. Н. Кроес в Конституционный Суд РФ²¹. По заявлению матери определением суда первой инстанции положения исполнительного документа, выданного на основании этого решения суда, разъяснены по заявлению судебного пристава-исполнителя, а именно указано, что ему надлежит выполнить действия, направленные на передачу ребенка А. Н. Кроес. Апелляционным определением названное определение отменено со ссылкой на то, что суд первой инстанции фактически изменил содержание судебного решения и вышел за пределы разрешенных судом исковых требований.

Получается, что родителю мало заявить требование об определении места жительства ребенка. Одновременно нужно заявлять о передаче ребенка ему другим родителем.

Но самая сложная для исполнения категория дел — дела об определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно. Фактически право так и не выработало действенных механизмов исполнения таких решений. Пункт 3 ст. 66 СК РФ, как было показано, не выполняет этой задачи. Факты привлечения к административной ответственности не имеют должного воздействия, так как суммы штрафов смехотворны. Вместе с тем, как было показано, именно практическая реализация родителем, проживающим отдельно, права на

²⁰ Реутов С. И. Указ. соч. С. 142—143.

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2024 № 1338-О.

общение с ребенком позволит сгладить негативные последствия раздельного проживания родителей.

Таким образом, для обеспечения интересов ребенка при раздельном проживании родителей необходимо: усовершенствовать нормы об алиментных обязательствах родителей и детей; выработать действенные методы исполнения решения об определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно.

Пытаться обеспечить математически выверенное равенство времени, проведенного ребенком с одним и другим родителем (в частности, посредством совместной опеки), бессмысленно, нереализуемо и вредно для ребенка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Зыков С. В.* Родительские права на определение места жительства ребенка и порядка общения с ним: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 3. — С. 75—83.
2. *Зыков С. В.* Российское отцовство: «поражение в правах» // Журнал российского права. — 2021. — № 9. — С. 47—60.
3. *Леканова Е. Е.* Спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей: история и современность // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — № 1. — С. 88—101.
4. *Реутов С. И.* Правовые вопросы разрешения споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2010. — № 2 (8). — С. 142—148.

